

СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ СТРАНЫ НА ГЕОСТАЦИОНАРНУЮ ОРБИТУ (ГСО), ПОСКОЛЬКУ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ОГРАНИЧЕНЫ*

(Sovereign Rights of an Equatorial Country to the Geostationary Orbit (GEO) Due to Limited Natural Resources)

Athari Farhani, Faiqah Nur Azizah

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, RUDN University,
Moscow, Russia

Email: tarilaw835@gmail.com, faiqahnurazizah@gmail.com

Corresponding mail: tarilaw835@gmail.com

[10.15408/sjsbs.v12i1.45937](https://doi.org/10.15408/sjsbs.v12i1.45937)

Abstract

This study discusses the injustice experienced by equatorial countries, especially Indonesia, in utilising geostationary orbit (GEO), which is geographically located above the equator. GEO is a limited and strategic natural resource, but is currently dominated by developed countries through the first-come, first-served principle, which is considered unfair and widens the global gap between developing and developed countries. This study aims to examine the sovereign rights of equatorial countries to GEO and to encourage recognition of these rights within the framework of international space law. This study uses a qualitative method with a literature approach and international legislation studies, specifically examining the provisions of the 1967 Outer Space Treaty and the 1976 Bogota Declaration. The study results indicate that although the Bogota Declaration is considered to conflict with Article 2 of the Outer Space Treaty, it is urgent to revise or adjust the international agreement to make it fairer for equatorial countries. In conclusion, as an equatorial country, Indonesia has a moral and geographical basis to demand recognition of sovereign rights over GEO as a limited resource within its territorial boundaries.

Keywords: Geostationary Orbit; Equatorial Country; Sovereign Rights

* Received: January 27, 2025, Revision: February 18, 2025, Published: March 31, 2025.

A. ВВЕДЕНИЕ

Космическое право регулирует все виды деятельности человека, связанные с исследованием и эксплуатацией космоса,¹ такие как использование спутников коммуникации, использование орбит, добыча небесных объектов, дистанционное зондирование и другие виды деятельности, связанные с космическим пространством. Космос быстро рос не только в социальном, политическом, но и экономическом плане для всех стран мира. Формирование космического права естественным образом базируется на заботах и интересах как государства, так и частного сектора, потому что оно напрямую пересекается с технологиями, экономикой, безопасностью и политикой. Договор о принципах, регулирующих деятельность стран по исследованию и эксплуатации космоса, включая Луну и другие небесные объекты, известен как Договор по космосу 1967 года, который стал первым международным документом в области космического права. Договор по космосу 1967 года содержит основные принципы космической деятельности и составляет основу для соглашений по нему, касающихся космического пространства.²

Соглашение по космическому праву является одним из соглашений с довольно большой поддержкой.³ Считается, что это соглашение содержит принципы обычного международного права, которые являются обязательными не только для сторон соглашения, но и для государств, не подписавших соглашение. Положения договора по космосу 1967 года в большей или меньшей степени определяют правила использования

¹ Stephan Hobe and Kuan-Wei Chen, (2017). *Legal Status of Outer Space and Celestial bodies: Routledge Handbook of Space Law*, New York, p. 26.

² The *Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched Into Outer Space*, 22 April 1968, 672 UNTS 119, 19 UST 7570, TIAS No. 6599, 7 ILM 151 (entered into force 3 December 1968) [*Rescue and Return Agreement*] (as of January 2015, 94 ratifications, 24 signatures and 2 declaration of acceptance of rights and obligations); the *Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects*, 29 March 1972, 961 UNTS 187, 24 UST 2389, 10 ILM 965 (1971) (entered into force 1 September 1972) [*Liability Convention*] (as of January 2015, 922 ratifications, 21 signatures and 3 declarations of acceptance of rights and obligations); the *Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space*, 6 June 1975, 28 UST 695, 1023 UNTS 15 (entered into force 15 September 1976) [*Registration Convention*] (as of January 2015, 62 ratifications, 4 signatures and 3 declarations of acceptance of rights and obligations); and the *Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies*, 5 December 1979, 1363 UNTS 3 (entered into force 11 July 1984) [*Moon Agreement*] (as of January 2015, 16 ratifications and 4 signatures).

³ *Status of International Agreements Relating to Activities in Outer Space, Status of Jan. 1st 2015*, UN Doc A/AC.105/C.2/2015/CRP.8, online: UNOOSA www.unoosa.org/pdf/limited/c2/AC105_C2_2015_CRP08E.pdf.

космического пространства в интересах человечества и мира. Представляется, что положения этих статей ограничиваются весьма общими принципами. Эти принципы направлены на ограничение норм, касающихся деятельности (способных) стран при осуществлении ими исследования и эксплуатации космического пространства, Луны и других небесных объектов.

До сих пор не существует четкой границы между воздушным пространством и космическим пространством. С момента запуска спутника I 4 октября 1957 года был предпринят ряд попыток определить, где заканчивается воздушное пространство и начинается космос. Точно так же нет согласия по границам воздушного и космического пространства, хотя этот вопрос уже почти 50 лет стоит на повестке дня Комитета ООН по *Использованию космического пространства в мирных целях* (UNCOPUOS).⁴

Несмотря на то, что в этой области растёт доктрина международных экспертов в области права в отношении границ воздушного и космического пространства. В общих чертах есть два направления, первое называется направлением Функционализма, выдвинутым профессором Мэттом, профессором Макдугалом, профессором Лассуэллом и профессором Влашичем. По их словам, воздушное пространство и космическое пространство по сути являются одним пространством. В восходящем существовании воздушное пространство редет, а затем сливается с космосом. Они утверждают, что пространство над земной поверхностью является аэрокосмическим континуумом, не имеющим пределов (*ad infinitum*), поэтому трудно разделить воздушное пространство и космическое пространство в пространственном смысле (*Spatial*). Между тем вторым направлением называют направление Специализма, который защищали профессор Бин Чэн из Англии и профессором Верешетин из Советского Союза. Согласно этой точке зрения, границы двух пространств должны определяться в целях правовой определенности. Без четких границ, предусмотренных правовым документом, когда осуществление государственного суверенитета заканчивается восходящим существованием

⁴ Первое упоминание вопроса о делимитации было сделано на Специальном комитете по использованию космического пространства в мирных целях в 1959 году. Хотя Комитет отметил отсутствие консенсуса по этому вопросу и то, что «в конечном счете может оказаться необходимым определить эти пределы», государства «в целом считали, что определение точных пределов для воздушного пространства и космического пространства не представляет собой правовой проблемы, требующей приоритетного рассмотрения в данный момент». См. *Доклад Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях*, документ ООН № A/4141 (14 июля 1959 года), 25.

и где начинают применяться принципы международной свободы, трудно знать. Такая ситуация затруднит разработку и применение на практике обоих правовых режимов в здоровой манере.

Одной из актуальных сегодня проблем космического права является проблема ГСО, поскольку возникают различные противоречия в отношении прав государства на размещение спутников. Включая суверенные права Экваториального государства над ГСО в связи с расположением ГСО на линии экватора. Собственно, первоначальное обсуждение вопроса о разделе зоны ГСО для размещения спутников началось в 1976 году, на заседании Боготской декларации.⁵ Несмотря на это, декларация не получила серьезного ответа со стороны международного сообщества. До сих пор группа стран, которые находятся на линии экватора, хотят, чтобы регулирование не основывалось на порядке живой очереди, который считается несправедливым, потому что в ГСО доминируют только развитые страны.

В статье II Договора по космосу 1967 года говорится, что космическое пространство не может находиться в собственности, так что в соответствии с принципом «порядка живой очереди» собственность *de facto* имела место, поскольку фактически до настоящего времени, занимая место (слот) в ГСО, ни одна страна, владелец спутника, не покинет это место. А если срок действия спутника истек, то он будет заменен новым спутником, принадлежащим государству (Резолюция WARC (Конференция по всемирному административному соотношению)/World Administrative Ratio Conference) № 4 от 1979 года). Конечно, это приводит к калечащим последствиям и неправильному использованию космического пространства и ГСО странами, обладающими передовой технологией, которая наносит большой ущерб развивающимся странам, особенно экваториальным странам.

Б. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этом исследовании используется качественный метод с литературным и законодательным подходом. Этот метод был выбран для получения глубокого понимания суверенных прав экваториальных стран на геостационарную орбиту (ГСО), особенно в контексте ограниченных природных ресурсов, принадлежащих этим странам. Литературный

⁵ E.M. Sxoop, (1994), *Handbook of Geostationary Orbits*, USA: Microcosm Inx, Kluwer Academic Publishers, p. 10.

подход используется для изучения различных теорий, академических мыслей и предыдущих результатов исследований, которые имеют отношение к области космического права, государственного суверенитета и справедливости в распределении глобальных ресурсов. Между тем, законодательный подход функционирует для анализа применимых правовых норм, включая международные соглашения, такие как Договор о космосе (OST) 1967 года, Регламент МСЭ и национальные правила, касающиеся управления космическими и спутниковыми орбитами. Сочетание этих двух подходов позволяет исследователям критически рассматривать правовые и нормативные аспекты, связанные с претензиями экваториальных стран на геостационарную орбиту, а также их влияние на принципы равенства и справедливого доступа при использовании космоса. Таким образом, ожидается, что это исследование внесет академический и практический вклад в дискурс по международному космическому праву.

В. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Геостационарная орбита и борьба через Боготскую декларацию

ГСО или геостационарная орбита также известна как размещение спутника, который представляет собой трехмерную кольцообразную окружность, которая окружает землю над экватором на высоте приблизительно 36000 км и находится приблизительно в 42 км от центра тяжести земли, что подтверждено в статье 33 Международной конвенции о телекоммуникациях 1973 года как «геостационарная орбита представляет собой ограниченные природные ресурсы, которые должны использоваться эффективно и экономно, с тем чтобы страны или группа стран могли иметь равный доступ к ним в соответствии с положениями Регламента радиосвязи в соответствии с их потребностями и имеющимися в их распоряжении техническими средствами».⁶ Эта орбита является уникальной, поскольку она позволяет искусственным космическим объектам, таким как спутники, космические лаборатории, которые размещены на геостационарных орбитах, находиться в положении, как если бы они были неподвижны относительно земной поверхности (stationer), так что антенны на Земле, которые направлены на спутник, не нуждаются в смещении, чтобы следовать за спутником. Это очень выгодно, например, для

⁶ Article 33 International Telecommunication Convention 1973.

телекоммуникаций, потому что, как только антенна на земле направлена на спутник в ГСО, ей больше не нужно следовать траектории спутника.⁷

Народы мира осознают, что человечество только начинает в полной мере осознавать масштабы благ, которые будут вытекать из завоевания человеком космического пространства. В области науки и технологии, а также в области геологоразведочных работ, впечатляющие результаты национальных и международных космических программ гарантируют, что космическая деятельность вскоре станет неотъемлемой и повседневной частью нашей повседневной жизни.⁸ По этой причине существование ГСО для делегатов экваториальных стран в Юридическом подкомитете ООН подтверждает мнение о том, что геостационарная орбита должна использоваться в качестве приоритета в интересах развивающихся стран для содействия сокращению разрыва между развивающимися странами и развитыми промышленно странами на справедливой основе.⁹ Группа экваториальных стран продлила эту же позицию в Декларации, принятой на совещании, состоявшемся в Боготе 29 ноября - 4 декабря 1976 года. Этот документ был подготовлен в связи с проведением в Женеве, 1977 год, Всемирной конференции по административному радио по вопросам планирования услуг спутникового вещания в определенных диапазонах частот. Эта идея была представлена и обсуждена более подробно на форуме Комитета Организации Объединенных Наций по космосу и его Юридического подкомитета, в частности в 1977 и 1978 годах.¹⁰

Декларация, принятая в Боготе, безусловно, будет рассматриваться как противоречащая пункту 2 статьи 1 Договора о космосе, в котором говорится, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные объекты, свободно для изучения и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации. На основе равенства и в соответствии с международным правом». Существование этой статьи, безусловно, будет полезным для развитых стран, которые с точки зрения потенциала освоения технологий имеют прогресс в области технологий для проведения разведки и разработки. Однако страны вдоль экватора, большинство из которых развиваются, не могут использовать ресурсы ГСО, даже если ГСО окружает землю над экватором. Это означает,

⁷ Endang Suherman, (2009). *Wilayah Udara dan Wilayah Dirgantara*, PT Alumni: Bandung, p.10.

⁸ Gerald J, Mossinghof. F, dan Laura D. Fuqua, (1981). United Nations Principles On Remote Sensing: Report On Developments, 1970-1980, *Journal Of Space Law*, Vol. 8, No, 2, p. 103.

⁹ Gerald J, Mossinghof. F, dan Laura D. Fuqua, (1981). p.167.

¹⁰ Gerald J, Mossinghof. F, dan Laura D. Fuqua, (1981), p. 166-167.

что, хотя в Договоре по космосу говорится, что космическое пространство свободно для изучения и использования всеми странами, фактически космическое пространство, особенно ресурсы ГСО, контролируется только развитыми странами, которые обладают потенциалом для развития технологий, хотя эти страны не располагают природными ресурсами ГСО, поскольку они не являются экваториальной страной. Именно это иллюстрирует дискриминацию и несправедливость в отношении самих развивающихся стран. Как утверждает Приятна Абдуллахид, это отдельное препятствие для развивающихся стран, технологии которых еще не развиты. Между тем геостационарная орбита является ограниченным, редким и очень важным природным ресурсом для всех стран.¹¹

По мнению автора, необходимо ограничить исследования путем выдачи разрешений странам вдоль экватора, включая Индонезию, для обеспечения того, чтобы ни одна страна не подвергалась дискриминации при использовании космических исследований. ГСО действительно является стратегическим ресурсом для целей телекоммуникаций и вещания (broadcasting). Размещение спутников на этой орбите позволяет осуществлять коммуникацию на большие расстояния экономически эффективным образом и более эффективно распределять вещательные сигналы по большим участкам земной поверхности. Учитывая растущую потребность нынешней мировой экономики в быстром манипулировании и передаче информации, а также большие суммы денег, вложенных развитыми странами в совершенствование систем космической коммуникации, было сочтено необходимым вывести спутники на геостационарную орбиту, с тем чтобы их нынешнее использование резко возросло.¹²

Ещё одно главное преимущество геостационарных орбит по сравнению с другими орбитами спутников заключается в их синхронном с Землей качестве вращения, поскольку для бесперебойного обслуживания не требуется мобильная антенна. Таким образом, коммуникация с участием станций в космическом пространстве может эффективно осуществляться с использованием спутников на геостационарной орбите, поскольку эта орбита является единственной, способной обеспечить непрерывный контакт между наземной станцией и спутником без корректировки

¹¹ Priyatna Abdurasyid, (2007). *Kedaluatan Negara di Ruang Udara*, Rajawali Press: Jakarta, p.10.

¹² Fabio Tronchetti, (2009). *The Exploitation of Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies : A Proposal for a Legal Regime*, Martinus Nijhoff Publisher: Netherlands, p.163.

антенны. Благодаря этим особенностям геостационарная орбита является одним из самых популярных телекоммуникационных спутников, включая стационарные, мобильные и вещательные услуги. Кроме того, спутники, размещенные на геостационарных орбитах, повторно используются для целей метеорологических, космических исследований, отслеживания и ретрансляции данных.¹³ Однако спутники, расположенные в ГСО, могут создавать серьёзные практические проблемы, особенно риск столкновений между спутниками. Для предотвращения риска таких столкновений разработаны специальные системы наблюдения. Благодаря этим физическим характеристикам геостационарная орбита может вместить лишь ограниченное число спутников. Общая протяженность геостационарной орбиты составляет около 265000 км, и, как было подсчитано, с помощью современной технологии спутник может сохранять своё оптимальное положение в пределах точности 0,1 ° долготы, т.е. в ГСО имеется приблизительно 1800 слотов, каждый шириной 0,2 °, где спутники могут быть размещены без риска столкновений или чрезмерных помех.¹⁴ Это явление показывает, что космос интегрирован с человеческой жизнью, общественными организациями, культурой и мировыми политическими силами, то есть включение всего, что поставлено под угрозой политически и геополитически в современной борьбе за космос, слишком серьёзно, чтобы пройти без критических комментариев.¹⁵

По этой причине вполне естественно, что развивающиеся страны, в том числе Индонезия в Боготской декларации, утверждают, что ресурсы ГСО для стран, которые являются экономически развитыми и технологически опытными, могут эффективно помогать себе с помощью ГСО при атаках со спутников в соответствии с доктриной порядка живой очереди, обслуживается, в то время как страны с меньшими деньгами и возможностями окажутся заблокированными от ГСО,¹⁶ хотя эти развивающиеся страны географически одарены экваториальной траекторией, которую ГСО окружает землю над экватором. В 1965 году космическое пространство вообще и ГСО в частности, стали законами географии общеправовое апостериори, то есть передовые мировые спутники, которые начали заселять и создавать ГСО как бесхозная вещь, или земля, которая никому не принадлежит, доступная любому, кто сможет к

¹³ Fabio Tronchetti, (2009). p.164-165.

¹⁴ Fabio Tronchetti, (2009). p.166.

¹⁵ Christy Collis, (2009). The geostationary orbit: a critical legal geography of space's most valuable real estate, *The Sociological Review*, Vol. 27, No. 1, p.49.

¹⁶ Christy Collis, (2009). p.52.

ней добраться первым. Таким образом, в 1967 году ГСО стал пространством только для развитых стран, особенно для США, потому что в конце 1966 года спутники запустили только США и СССР. Между тем, из всех действующих спутников 11 спутников в ГСО принадлежат Америке.¹⁷

Правовая география космоса (включая его наиболее ценную недвижимость, ГСО) является фиксированной или статичной. Но в 1967 году радикально изменилась. Точнее говоря, в 1960-х годах в результате глобальной деколонизации появилось много новых государств, многие из которых указали, что правовые географии больше не должны отражать дисбаланс власти и собственности колониальной эпохи. Один из способов, который может быть достигнут, - законодательно создать специальные пространства в качестве Общего наследия человечества (*the Common Heritage of Mankind/CHN*). В 1967 году Арвид Парво, посол Мальты в ООН, предложил, чтобы открытое море стало Общим наследием человечества, позднее в то же время и в том же году, аргентинский посол Альдо Кокка также предложил Комитету ООН по использованию космического пространства в мирных целях, чтобы космос создавался как правовая география, основанная на принципах Общего наследия человечества. В представлении Общего наследия человечества о правовой географии, такие области, как космическое пространство, открытое море и Антарктика, не должны принадлежать государству, должны совместно управляться всеми государствами, должны использоваться только в мирных целях, даже самое противоречивое заключается в том, что любые экономические выгоды от его эксплуатации должны справедливо распределяться между всеми странами. Это была радикально новая правовая география, предлагавшая заменить господство юридической географии, определившей землю со времён Вестфальского мира 1648 года, а именно раздел земли в собственность государства.¹⁸

В 1967 году было успешно удовлетворено несколько предложений, и космическое пространство стало новой правовой географией. По этой причине в 1967 году зародилось соглашение относительно принципов, регулирующих деятельность стран по исследованию и использованию космоса, включая Луну и другие небесные объекты (Договор по космосу), принятых Генеральной Ассамблеей ООН для юридического изменения космоса. Затем США, Советский Союз и Великобритания быстро ратифицировали Договор, предоставив ему значительные международные

¹⁷ Christy Collis, (2009). p.53.

¹⁸ Christy Collis, (2009). p.53.

полномочия. Договор по космосу производит космос, включая ГСО, в качестве пространства международного паритета и справедливости, предусматривая, что деятельность по исследованию и использованию космоса должна осуществляться в интересах всех государств независимо от уровня экономического или научного развития. После Договора по космосу ГСО стала общим международным пространством, где были запрещены государственные притязания, испытания оружия и научная тайна. Есть доказательства того, что Советский Союз победил США в космическом пространстве, оказывая значительное влияние на последующую правовую географию космического пространства. США, понимая, что Советский Союз обладает потенциалом вести космическую войну и потенциально занять верхнюю позицию в гнезде ГСО, вдруг быстро согласились с тем, что космос должен стать пространством для мира и международного сотрудничества. Это объясняется тем, что Договор по космосу запрещает военную деятельность из космоса и делает все пространство открытым для свободного использования и для исследования.¹⁹

Существование Договора по космосу, который является юридически обязывающим соглашением (по крайней мере, для стран, которые его ратифицируют), видимо, не сразу решает проблему ГСО, и даже её ухудшает. Иными словами, когда ГСО доступна для свободного использования кем бы то ни было, развитые страны и международные организации утверждают, что они в полной мере имеют право продолжать наполнять её так быстро и тщательно, как они того хотят, потому что это, в конце концов, открыто доступная правовая география.²⁰ С самого начала экваториальная страна пыталась бороться за более справедливое размещение ГСО, как указано в Боготской декларации 1976 года. Однако развитые страны, особенно США, со своими технологическими возможностями всегда подчеркивают эффективность использования ГСО как главного, что надо принимать при решении проблем, и не заинтересованы в проведении решения по законному пути.²¹

На протяжении 1970-х годов всё больше стран претендовали на слоты в ГСО. В частности, для таких международных организаций, как INTELSAT, Intersputnik (основаны в 1974 году для обслуживания Советского Союза, стран Восточного блока, Ирака и Сирии), Immarsat

¹⁹ Christy Collis, (2009). p.54.

²⁰ Christy Collis, (2009). p.54.

²¹ Juajir Sumardi, (1996). *Hukum Ruang Angkasa (Suatu Pengantar)*, Pradnya Paramita: Jakarta, p.111.

(некоммерческий кооператив из 28 стран, предоставляющих услуги морских спутников, основан в 1973 году), Eutelsat (Европейская организация, основана в 1977 году для обслуживания европейской коммуникации, первый спутник запущен в 1983 году), и Arabsat (основана в 1976 году, первый спутник запущен в 1986 году для обслуживания стран Лиги арабских государств). В конкуренции с этими крупными государственными организациями в 1972 году Федеральная комиссия по коммуникациям США провозгласила политику открытого неба, которая позволяет любой стороне подать заявку на орбитальный слот, фактически начав эру отечественных коммерческих спутников, находящихся в частной собственности. В то время как физически, ГСО продолжала заполняться, но в 1979 году юридически, ГСО изменила характер. Соглашение ООН 1979 года, регулирующее деятельность стран на Луне и других небесных объектах, а именно через Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, которое направлено на изменение космоса путем строительства пространства не только как Общее достояние (*res communis*), но как области Общего наследия человечества. В отличие от предыдущего Договора по космосу, который создавал космическое пространство как пространство вне государственного суверенитета, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах создавало космическое пространство как очень специфическую форму экономической географии. Соглашение предусматривает, что любое богатство, получаемое из космического пространства, должно делиться в равной степени с менее развитыми и более бедными странами Земли, что не позволяет космосу стать местом увеличения экономической мощи и без того богатых стран. Развивающиеся страны должны в равной степени извлекать пользу из любого результата. Освоение космоса, в частности из-за добычи ресурсов превратило неясное Общее достояние Договора по Космосу в кодифицированную экономическую географию. Но, к сожалению, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах не было подписано странами-исследователями космоса, такими как Америка и Советский Союз, так что его существование всё ещё бессильно. Страны, пользующиеся результатами использования этих космических ресурсов, считают, что космическое пространство является географическим разделением космоса, но не распределением доходов.²²

Использование ГСО связано с интересами Индонезии, поскольку оно тесно связано с поддержкой коммуникации через спутниковую связь за

²² Christy Collis, (2009). p.56-57.

национальные интересы Индонезии, которые прямо изложены в преамбуле Конституции 1945 года. Намеченные интересы Индонезии могут быть реализованы, в частности, с помощью ГСО, а именно путем использования результатов научных знаний и технологий, а также оптимального потенциала ГСО для поддержки национального развития в контексте реализации национальных целей и задач, содержащихся в преамбуле Конституции 1945 года. Многочисленные выгоды, связанные с использованием орбит, обуславливают необходимость в регламентации каждого действия субъекта международного права в рамках использовании этих орбит. Несомненно, что развитые страны не оставят без внимания различные выгоды, которые могут быть получены от ГСО. Экваториальные страны, включая Индонезию, должны и впредь стремиться к суверенитету над космическими ресурсами. Учитывая ограниченность ресурсов ГСО и воздействие, которое будет иметь передвижение спутников, циркулирующих в ГСО, экваториальным странам следует предоставить право на суверенитет в ГСО, поскольку они пересекают свою страну. Поэтому их использование должно регулироваться международным правом в целом и космическим правом и правом радиосвязи в частности. Об этом свидетельствует проводимая международными субъектами на международных форумах борьба за соблюдение космического права, о чем свидетельствует Боготская декларация 1976 года, в которой поднимались серьезные вопросы, касающиеся деятельности по исследованию космического пространства, особенно в ГСО. Использование и освоение космического пространства реально возможно только в том случае, если они будут оптимально осуществляться развитыми странами, обладающими передовыми технологическими ресурсами и потенциалом.²³ Поэтому роль международного права является весьма решающей. Применимое международное право применяется к частям, которые все еще отсутствуют или не регулировались в отношении сторон, имеющих отношение к конкретному интересу.²⁴

Процесс формирования космического права движется в двухэтапном направлении. *Первый этап*, отмеченный представлением Генеральной Ассамблеей ряда резолюций. Эта резолюция включает руководящие принципы и пути укрепления международного сотрудничества, а также установление основных принципов управления им.

²³ Agus Pramono, (2011). *Orbit Geostasioner (GSO) dalam Hukum Internasional dan Kepentingan Nasional Indonesia*, Semarang: Pandecta, *Research Law Journal*. Vol. 6 No. 2, Juli, p.1.

²⁴ Priyatna Abdurrasyid, (2003). *Beberapa Aspek Hukum Orbit Geostationer*, Departemen Perhubungan Republik Indonesia: Jakarta, p.3.

Второй этап - принятие декларации правовых принципов регулирования деятельности государства в космосе, связанной с исследованием и использованием космического пространства. Воздушное и космическое право является составной частью космического права, поэтому необходимо изучить сферу применения космического права, которая включает в себя:²⁵

1. Характер и область в космосе, в котором действует и применяется космическое право;
2. Виды деятельности человека, регулируемые в этом пространстве; и
3. Виды летательных аппаратов (*flight instrumentalities*), таких как самолеты в полете в воздухе и космические аппараты для космического полета, которые имеют связь и регулируются космическим правом, или, другими словами, все летательные оборудования, которые являются объектами космического права.

Хотя результаты Боготской декларации не позволили превратить ГСО в собственность экваториальных стран, Боготская декларация все же включила развивающиеся страны в повестку дня для пространственных соображений ГСО с презумпцией того, что развивающиеся страны должны иметь равный доступ, в настоящее время широко признается.²⁶ За это осознание необходимо продолжать бороться, с тем чтобы экваториальные страны получили суверенитет над ресурсами ГСО, которые до сих пор использовались только развитыми странами в экономическом и технологическом плане.

2. Геостационарная орбита (ГСО) в интересах Индонезии как экваториальной страны

Космическое право пережило очень быстрое развитие после запуска спутника Спутник I Советским Союзом в 1957 году.²⁷ Хотя в начале своего развития космическая деятельность в большей степени предназначалась для научных исследований и разработок, но с учетом того, что в то время между западным блоком и восточным блоком шла холодная война, космические исследования и разработки были полны военных интересов. Однако после окончания «холодной войны» космическая

²⁵ Priyatna Abdurrasyid, (1989). *Hukum Antariksa Nasional*, Rajawali: Jakarta, p.4-5.

²⁶ Christy Collis, (2009). p.56.

²⁷ Isabella Henrietta Philepina Diederiks-Verschoor & Vladimir Kopal, (2008), *An Introduction to Space Law*, Netherlands: Kluwer Law International BV, p. 2

деятельность превратилась в практические экономические интересы. Это приводит к быстрому развитию коммерческой космической деятельности. Даже развитие космической науки и техники достигло своей стадии применения, которая используется не только в военных или коммерческих целях, но и для удовлетворения потребностей человеческой жизни в мире.²⁸

Деятельность по использованию космоса имеет довольно широкие масштабы, такие как спутники коммуникации, радиовещание, дистанционное зондирование, космический туризм и даже небесная добыча (*celestial mining*).²⁹ Индонезия, испытывая на себе преимущества космической деятельности, рассматривает космос как пространство для передвижения, средства массовой информации, природные ресурсы, которые необходимо использовать и сохранять для процветания индонезийского народа мирным путем для достижения национальных интересов, предусмотренных конституцией.³⁰ Будучи страной, обладающей богатыми природными ресурсами, Индонезия должна иметь возможность осуществлять защиту от космической деятельности развитых стран, такой, как дистанционное зондирование (*remote sensing*), которая может нанести ущерб.³¹ Хотя спутники дистанционного зондирования могут помочь стране в оценке и освоении её природных ресурсов, с другой стороны, они могут использоваться страной для шпионажа за другими странами, как для выяснения её военного превосходства, так и для наблюдения за стратегическими природными ресурсами, такими как расположение запасов нефти.³²

Спутниковые данные дистанционного зондирования весьма полезны для инвентаризации природных ресурсов, добычи минеральной нефти и природного газа, мониторинга лесов, вулканов и других стихийных

²⁸ P.Q. Collons, D.M. Ashford, (1988). "Potential Economic Implications of The Development of Space Tourism", *Acta Astronautica*, Vol 17, Issue 4, p.421-431.

²⁹ Uwe Apel, (1997). "Space Tourism – A Promising Future?", *Space Policy*, Vol 13, Issue 4, p. 279-284. Also see: Valene L. Smith, (2001). "Space Tourism", *Annals of Tourism Research*, Vol 28, Issue 1, p. 238-240; Patrick Collins, (2006). "Space Tourism: From Earth Orbit to The Moon" *Advances in Space Research*, Vol 37, Issue 1, p. 116-122; Michel Bourelly, (1988). "Space Commercialization and The Law", *Space Policy*, Vol 4, Issue 2, p. 131-142.

³⁰ Timotius Bambang Widarto, Dian Purwaningrum Soemitro, (2020). *Pengantar Hukum Ruang Angkasa, Tinjauan Hukum Internasional dan Hukum Nasional*, Jakarta, FHUP Press, 2014, dalam buku Athari Farhani, *Konstitusi dan Ruang Angkasa*, Tangerang, Mahara Publishing, p. 5.

³¹ Timotius Bambang Widarto, Dian Purwaningrum Soemitro, (2020), p.4

³² Timotius Bambang Widarto, Dian Purwaningrum Soemitro, (2020), p.5

бедствий, решения экологических проблем и планирования развития.³³ До настоящего времени данные собирались на территории Индонезии, помимо наземных станций в Индонезии, а также наземных станций в Таиланде, Швеции, Франции, Америке и Индии.³⁴ Получение спутниковых данных дистанционного зондирования представляет различный интерес для развитых и развивающихся стран как владельцев природных ресурсов, являющихся объектами зондирования. Таким образом, эти различные интересы поощряют создание различных правовых представлений.³⁵

Размещение космических спутников, включая дистанционное зондирование, неотделимо от орбиты, а именно геостационарной орбиты (ГСО). ГСО - орбита вокруг Земли над экватором на высоте ± 35800 км от земной поверхности.³⁶ Геостационарная орбита (ГСО) является в некоторой степени уникальной, поскольку искусственные космические объекты, такие как спутники, космические лаборатории, размещаются на геостационарных орбитах в положении, как если бы они были неподвижны на поверхности Земли.³⁷

Геостационарная орбита является ограниченным природным ресурсом (*limited natural resources*), так что для Индонезии, которая использовала эту орбиту, любые попытки регулировать её на международных форумах будут непосредственно касаться интересов индонезийского народа.³⁸ Поскольку геостационарная орбита находится на экваторе, где Индонезия является одной из стран, через которые проходит линия, она уязвима для различных видов спутниковой деятельности, которые могут нарушить оборонные аспекты и аспекты безопасности индонезийского государства.

Одним из них является деятельность по дистанционному зондированию, которая пересекается с данными и информацией о природных ресурсах воспринимаемой страны.³⁹ Развивающиеся страны, включая Индонезию, считают, что принцип суверенитета включает

³³ Irma H. Hanafi, (2011). "Aktifitas Penginderaan Jauh Melalui Satelit Di Indonesia Dan Pengaturannya Dalam Hukum Ruang Angkasa", *Jurnal Sasi*, Vol 17, No. 2, p.2.

³⁴ Indroyono Soesilo, (1994). *Teknologi Penginderaan Jarak Jauh di Indonesia*, Jakarta, CV Buana, p.64-67

³⁵ Irma H. Hanafi, (2011).

³⁶ Stephen Gorove, (1979). "The Geostationary Orbit: Issues of Law and Policy", *American Journal of International Law*, Vol 73, No. 3, p.445

³⁷ Stephen Gorove, (1979), p. 444

³⁸ Athari Farhani, (2020). *Konstitusi dan ruang angkasa*. Tangerang: Mahara Publishing.

³⁹ Irma H. Hanafi, (2011).

исключительные права каждой страны на свои природные богатства. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года и другими аналогичными резолюциями говорилось, что каждая страна обладает полным и постоянным суверенитетом над своими природными ресурсами,⁴⁰ с тем чтобы Индонезия как страна, обладающая потенциальным богатством природных ресурсов, нуждалась в защите своих природных ресурсов от деятельности развитых стран в области дистанционного зондирования.⁴¹

Индонезия и группа экваториальных стран, таких, как Бразилия, Колумбия, Эквадор, Конго, Кения, шокировали международное сообщество, когда они подписали Боготскую декларацию 1976 года, которая содержала соглашение о притязании на суверенитет над геостационарной орбитой над территорией их стран.⁴² Даже несмотря на то, что международное сообщество, особенно развитые страны, отвергает их, не следует толковать, что действия этих экваториальных стран эгоистичны и нецивилизованы, поскольку они противоречат статье 2 Договора 1967 года о космосе. До сих пор экваториальные страны оценивали, что использование геостационарной орбиты, структура которой основана на порядке живой очереди деятельности по эксплуатации ГСО, не оставляет ни малейших выгод экваториальным странам, которые, кстати, являются развивающимися странами.

Нельзя отрицать, что космос в настоящее время очень важен для стран мира. В частности, существование геостационарной орбиты как ограниченного природного ресурса. Индонезия как экваториальная страна с самой длинной геостационарной орбитой в мире имеет огромные национальные интересы, включая риски от размещения спутников на этой орбите, такие как шпионская деятельность, осуществляемая другими странами над суверенной территорией Индонезии.⁴³ Такие аспекты международного права, касающиеся космического пространства, как договор 1967 года по космосу, а также принцип «Общее наследие человечества» и доктрина «порядка живой очереди» (свобода эксплуатации) в использовании космического пространства в большей

⁴⁰ Huala Adolf, (2011). *Aspek-Aspek Negara Dalam Hukum Internasional*, Cet 4, Bandung, Kemi Media, p. 134-135.

⁴¹ Irma H. Hanafi, (2011), p. 3

⁴² Stephen Gorove, (1979). p. 450

⁴³ Athari Farhani, (2020). *Konstitusi dan ruang angkasa*. Tangerang: Mahara Publishing.

степени благоприятствуют развитым странам, создавая тем самым несправедливость для развивающихся стран, особенно Индонезии.

Г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие геостационарной орбиты как ограниченного природного ресурса должно быть вновь обсуждено на международных форумах как UNCOPUOS – Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (особенно юридическим подкомитетом), так и ITU – Международный союз электросвязи. Участие развивающихся стран, таких, как Индонезия, является обязательным, поскольку положение Индонезии как экваториальной страны, где ГСО находится на этой траектории, играет весьма решающую роль. Потому что экваториальные страны для поддержания национальной безопасности и обороны должны иметь суверенные права, чтобы использование геостационарных орбит могло опираться на все страны, включая экваториальные. Это исключительно для того, чтобы подчеркнуть желание Экваториальных стран попытаться сделать пространство действительно используемым для общего блага человечества. Учитывая, что сейчас ГСО практически полностью занята объектами военного назначения.

ССЫЛКИ

- Abdurrasyid, P. (1989). Hukum antariksa nasional. Jakarta: Rajawali.
- Abdurrasyid, P. (2003). Beberapa aspek hukum orbit geostationer. Jakarta: Departemen Perhubungan Republik Indonesia.
- Adolf, H. (2011). Aspek-aspek negara dalam hukum internasional (Cet. ke-4). Bandung: Keni Media.
- Apel, U. (1997). Space tourism – A promising future? Space Policy, 13(4).
- Bourelly, M. (1988). Space commercialization and the law. Space Policy, 4(2).
- Collins, P. (2006). Space tourism: From Earth orbit to the Moon. Advances in Space Research, 37(1).
- Collis, C. (2009). The geostationary orbit: A critical legal geography of space's most valuable real estate. The Sociological Review, 27(1).
- Collons, P. Q., & Ashford, D. M. (1988). Potential economic implications of the development of space tourism. Acta Astronautica, 17(4).

- Diederiks-Verschoor, I. H. P., & Kopal, V. (2008). *An introduction to space law*. Netherlands: Kluwer Law International BV.
- Farhani, A. (2020). *Konstitusi dan ruang angkasa*. Tangerang: Mahara Publishing.
- Gorove, S. (1979). The geostationary orbit: Issues of law and policy. *American Journal of International Law*, 73(3).
- Hanafi, I. H. (2011). Aktivitas penginderaan jauh melalui satelit di Indonesia dan pengaturannya dalam hukum ruang angkasa. *Jurnal Sasi*, 17(2).
- Mossinghoff, G. J., & Fuqua, L. D. (1981). United Nations principles on remote sensing: Report on developments, 1970–1980. *Journal of Space Law*, 8(2).
- Pramono, A. (2011). Orbit Geostasioner (GSO) dalam hukum internasional dan kepentingan nasional Indonesia. *Pandecta: Research Law Journal*, 6(2), Juli.
- Smith, V. L. (2001). Space tourism. *Annals of Tourism Research*, 28(1).
- Soesilo, I. (1994). *Teknologi penginderaan jauh di Indonesia*. Jakarta: CV Buana.
- Suherman, E. (2009). *Wilayah udara dan wilayah dirgantara*. Bandung: PT Alumni.
- Sumardi, J. (1996). *Hukum ruang angkasa (Suatu pengantar)*. Jakarta: Pradnya Paramita.
- Tronchetti, F. (2009). *The exploitation of natural resources of the Moon and other celestial bodies: A proposal for a legal regime*. Netherlands: Martinus Nijhoff Publisher.
- Widarto, T. B., & Soemitro, D. P. (2014). *Pengantar hukum ruang angkasa: Tinjauan hukum internasional dan hukum nasional*. Jakarta: FHUP Press.